

РОЗДІЛ VIII. КРИМІНАЛЬНИЙ ПРОЦЕС ТА КРИМІНАЛІСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗШУКОВА ДІЯЛЬНІСТЬ

DOI <https://doi.org/10.26661/2616-9444-2018-1-18>

УДК 343.163+343.301+343.123.1«18/19»

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ДОЗНАНИЕМ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ)

Горбачев В.П., к.ю.н., доцент, адвокат

*Донецкая областная коллегия адвокатов
gorvp582@ukr.net*

В статье рассмотрены организационные вопросы прокурорского надзора за дознанием по политическим преступлениям в Российской империи после судебной реформы 1864 года и процесс его перевода с уровня прокуратуры судебной палаты на уровень прокуратуры окружного суда.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, жандармерия, полиция, дознание, политические преступления.

ПРОКУРОРСЬКИЙ НАГЛЯД ЗА ДІЗНАННЯМ З ПОЛІТИЧНИХ ЗЛОЧИНІВ В РОСІЙСЬКІЙ ІМПЕРІЇ (ОРГАНІЗАЦІЙНИЙ АСПЕКТ)

Горбачов В.П.

*Донецька обласна колегія адвокатів
gorvp582@ukr.net*

У статті розглянуті організаційні питання прокурорського нагляду за дізнанням по політичних злочинах в Російській імперії після судової реформи 1864 роки і процес його переведення з рівня прокуратури судової палати на рівень прокуратури окружного суду.

Ключові слова: прокуратура, прокурорський нагляд, жандармерія, поліція, дізнання, політичні злочини.

PROSECUTORS SUPERVISION OVER THE INQUIRY ABOUT POLITICAL CRIMES IN THE RUSSIAN EMPIRE (THE ORGANIZATIONAL ASPECT)

Gorbachev V.P.

*Donetsk Regional Bar Association
gorvp582@ukr.net*

The purpose of the article is to analyze the organizational aspects of prosecutorial supervision over the inquiry about political crimes in the Russian Empire after the judicial reform of 1864.

After the judicial reform the Statute of criminal procedure entrusted the prosecution of state crimes and supervision over investigation to the prosecutors of the trial chambers, to whom all such crimes were to be reported. However, in practice, prosecutors of the trial chamber entrusted the prosecutors of the district courts to supervise the conduct of such inquiries. And prosecutors of district courts entrusted this supervision to the assistant prosecutor.

The order of the Minister of justice of 1896 established that the Prosecutor of the trial chamber carried out “higher supervision and guidance” in all cases of state crimes, and, if necessary, “close supervision” over these inquiries, he could assign to one of his assistants or to a assistant of the Prosecutor of the district court. The General direction of the investigation of formal inquiries into political crimes was provided by the Ministry of justice, which established monthly reporting of prosecutors on the matter.

The existing general procedure of the organization of supervision over the inquiry about state crimes and informing the authorities was not always effective, as it did not allow to make operational decisions. In

this regard, the law of 7 June 1904 amended the Statute of criminal procedure and extended the general procedure of proceedings to political crimes. Now, not only at the departmental, but also at the legislative level, supervision over the inquiry about these crimes was entrusted to the Prosecutor's office of the district courts, and the Prosecutor of the judicial chamber is entrusted with the overall management of the production of these inquiries.

This transfer of prosecutorial supervision over the inquiry about political crimes from the level of the Prosecutor's office of the trial chamber to the level of the Prosecutor's office of the district court was due not only to the desire to make the inquiry more prompt, but also to a significant increase in the number of cases of political crimes, which the small Prosecutor's office of the trial chamber was unable to cope. As a result, cases of political crimes were subject to the general procedure of procuratorial supervision.

Key words: prosecutor's office, prosecutor's supervision, gendarmerie, police, inquiry, political crimes.

Одним из основных направлений деятельности прокуратуры является надзор за расследованием преступлений. А для повышения эффективности этой деятельности важным является изучение исторического опыта организации прокурорского надзора в Российской империи после проведения судебной реформы 1864 года.

В досоветский период этот вопрос не получил достаточного освещения в связи с недоступностью для современников многочисленных секретных документов. В советский и современный периоды определенное внимание вопросам прокурорского надзора за дознанием по политическим преступлениям уделено в работах В.Г. Бессарабова, Ю.М. Горячковой, А.Г. Звягинцева, С.М. Казанцева, К.П. Краковского, Р.В. Савуляка, В.В. Сухоноса, П.Ф. Щербины, А.Н. Ярмышя и других ученых. Однако многие аспекты данного вопроса, в том числе организационные, остаются недостаточно исследованными.

В связи с этим целью статьи является анализ организационных аспектов прокурорского надзора за дознанием по политическим преступлениям в Российской империи после судебной реформы 1864 года.

В результате судебной реформы преследование по государственным преступлениям и надзор за их расследованием Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС) возложил на прокуроров судебных палат, к которым должны были направляться сообщения обо всех таких преступлениях (ст. ст. 1034, 1035 УУС). Если преступление было совершено не в том округе суда, где находилась судебная палата, то сообщение о преступлении направлялось местному прокурору окружного суда или его товарищу, которые и должны были немедленно сообщить о нем прокурору палаты (ст. 1035 УУС). Архивные материалы свидетельствуют о том, что прокуроры судов исполняли это требование [1, л. 294–295].

19 мая 1871 года проведение дознаний по государственным преступлениям закон возложил на жандармерию и установил, что прокурорский надзор за такими дознаниями осуществлялся на общем основании. А закон от 7 июня 1872 года определил, что обязанности прокурорского надзора по таким делам возлагались не только на прокуроров судебных палат, но и на их товарищей. Однако на практике надзор за проведением дознаний по государственным преступлениям прокуроры судебных палат поручали прокуратурам окружных судов, хотя законом это не предусматривалось. Например, прокурор Харьковской судебной палаты в 1884 году, предлагая начальнику Харьковского губернского жандармского управления провести формальные дознания о произнесении бранных, дерзких слов против императора, также предлагал прокурору Харьковского окружного суда «распорядиться относительно наблюдения со стороны лица прокурорского надзора» за производством этих дознаний [1, л. 49, 101, 488].

Основные вопросы организации прокурорского надзора за дознаниями этого вида были обобщены в наказе министра юстиции 1896 года. Этот документ определил, что «высшее наблюдение и руководство» по всем в округе делам о государственных преступлениях осуществлял прокурор судебной палаты, при этом в случае надобности «ближайшее наблюдение» за производством этих дознаний он мог возложить на одного из своих товарищей. Однако личной обязанностью самих прокуроров палат было рассмотрение и направление этих

дознаний и переписок. В связи с этим в канцелярии прокуроров палат велся специальный настольный реестр по делам о государственных преступлениях [3, с. 6–7, 9].

В округах судов, находившихся вне места пребывания судебной палаты, до прибытия прокурора палаты или его товарища наблюдение за дознанием должен был осуществлять местный прокурор окружного суда или его товарищ. Наблюдение за производством более важных дознаний о государственных преступлениях должны были осуществлять лично прокуроры окружных судов, не возлагая его на своих товарищей [3, с. 13]. При этом они, как и раньше, не имели права самостоятельно (без поручения прокурора судебной палаты) возбуждать дознание данной категории [2, с. 164].

Прокурор палаты непосредственное исполнение своих распоряжений по наблюдению за производством дознания о государственных преступлениях мог возложить по представлению прокурора окружного суда на одного или нескольких товарищей прокурора окружного суда (с освобождением или без освобождения их от исполнения других обязанностей по прокурорскому надзору). А наблюдение за дознаниями об оскорблении императора (ст. 246 Уложения о наказаниях) в любом случае являлось обязанностью местных участковых товарищей прокурора [3, с. 16].

В губернских городах, в которых располагались судебные палаты, надзор за расследованием политических преступлений прокурор палаты возлагал на конкретных работников по своему усмотрению – на своих товарищей или товарищей прокурора суда, которые в этом случае по всем вопросам, касавшимся дознаний о государственных преступлениях, советовались непосредственно с прокурором судебной палаты. Например, в Киеве прокурорские обязанности по отношению к таким дознаниям исполнялись работниками по особому назначению прокурора судебной палаты в установленном им порядке и под его непосредственным руководством [4, л. 27об.–28].

После издания упомянутого наказа министра юстиции свои циркуляры по этому вопросу разработали также прокуроры судебных палат. Например, прокурор Киевской судебной палаты А.А. Чернявский 30 апреля 1898 года направил прокурорам окружных судов секретное циркулярное предписание № 397, которое относилось к надзору за производством дознаний о государственных преступлениях и о противозаконных сообществах [4, л. 27–29об.]. А прокурор Харьковской судебной палаты в январе 1903 года установил особые «Правила для лиц прокурорского надзора, наблюдающих за производством политических дознаний в округе Харьковского окружного суда» [5, л. 71–72].

В соответствии с циркуляром прокурора Киевской судебной палаты сведения о политических преступлениях сосредотачивались у прокурора судебной палаты. А прокуроры окружных судов, получив сведения о таких преступлениях, должны были немедленно сделать распоряжение о командировании подчиненного им товарища прокурора для наблюдения за дознанием, известить об этом начальника губернского жандармского управления с целью взаимодействия лица, которое будет производить дознание, с назначенным товарищем прокурора, о существе происшествия, о заподозренных лицах, принятых мерах и о сделанных распоряжениях сообщить прокурору палаты, а копию этого донесения представить министру юстиции (кроме дел об оскорблениях членов императорского дома), если только по обстоятельствам происшествия или по другим причинам эти дела не представляли особого интереса. В особо важных случаях прокуроры судов должны были общаться с прокурором палаты посредством шифрованных депеш [4, с. 27–28].

Организационные вопросы прокурорского надзора регулировали также «Правила для лиц прокурорского надзора, наблюдающих за производством политических дознаний в округе Харьковского окружного суда» 1903 года. Обязанность ближайшего наблюдения за производством Харьковским губернским жандармским управлением формальных дознаний и отдельных следственных действий по делам о государственных преступлениях возлагалась на одного из товарищей прокурора Харьковской судебной палаты и на командированных в его распоряжение одного или нескольких товарищей прокурора Харьковского окружного

суда: Товарищ прокурора палаты должен был «по возможности» непосредственно сам наблюдать за производством более важных дознаний и за исполнением по ним отдельных следственных требований. Наблюдение же за другими дознаниями и отдельными следственными действиями с разрешения прокурора судебной палаты возлагалось его товарищем на командированных в его распоряжение товарищей прокурора окружного суда. Товарищ прокурора судебной палаты должен был немедленно докладывать прокурору обо всех особенно важных результатах того или иного следственного действия по производящимся дознаниям; о возникавших при дознании случаях и происшествиях, заслуживавших по тем или иным причинам особого внимания; о возникшей необходимости в экстренном одновременном командировании в жандармское управление одного или нескольких работников прокуратуры; о случаях предстоящего производства отдельных следственных действий и дознаний не в Харькове, когда обязанность наблюдения целесообразно было возложить на работника, который находился в данное время либо должен прибыть по своим прямым служебным обязанностям в тот город или местность уезда, где должны быть произведены указанные действия по дознанию [5, л. 71–71об.].

Общее руководство расследованием формальных дознаний по политическим преступлениям осуществляло министерство юстиции. В своих всеподданнейших отчетах в 1898 и 1901 годах министр юстиции отмечал, что министерство обязало прокуроров о каждом государственном преступлении немедленно сообщать в министерство с указанием принятых мер к обнаружению виновных и к разоблачению их деятельности, а также представлять сведения о ходе и результатах дальнейшего расследования. С учетом имевшихся в министерстве данных о революционном движении прокурорам давались соответствующие указания. При этом многие возникавшие вопросы разрешались по предварительному согласованию с министерством внутренних дел. В наиболее важных случаях для непосредственного руководства действиями прокуратуры на место расследования командировался заведующий Временной канцелярией по производству особых уголовных дел [6, с. 16, 62].

Деятельность указанной Временной канцелярии в конце XIX в. выражалась в наблюдении за «правильным и успешным» производством в империи дознаний о государственных преступлениях, в направлении и разрешении по существу окончанных расследований, а также в представлении на Высочайшее воззрение всеподданнейших докладов о лицах, изблеченных в причастности к противоправительственному движению, с предложениями о принятии против обвиняемых административных мер взыскания или предупреждения, а также с ходатайствами о помиловании и облегчении участи лиц, уже подвергшихся ответственности по такого рода делам [6, с. 15, 61].

Существовавший общий порядок организации надзора за дознанием по государственным преступлениям и информирования по инстанциям не всегда был эффективным, так как не позволял принимать оперативные решения. Например, 24 февраля 1903 года помощник начальника Могилевского губернского жандармского управления Колоколов, вопреки мнению товарища прокурора Могилевского окружного суда М.И. Бурхановского, незаконно арестовал одного из мещан. Об этом товарищ прокурора сообщил прокурору окружного суда, а последний доложил прокурору Киевской судебной палаты. В результате время было упущено «и исправить неправильность задержания не представилось возможным». В связи с этим прокурор судебной палаты на будущее время при решении вопросов о наличии состава преступления, достаточности улик для привлечения к ответственности, о принятии той или иной меры пресечения разрешил товарищу прокурора, если он усмотрит неправильность в действиях помощника начальника губернского жандармского управления, давать ему по делу непосредственно от себя письменные предложения с изложением мотивов и законных оснований этих требований, а копии этих предложений представлять прокурорам окружного суда и судебной палаты [7, л. 9об.–10].

В связи с принятием 22 марта 1903 года Уголовного уложения закон от 7 июня 1904 года внес изменения в УУС и распространил на политические преступления общий порядок производства. Теперь не только на ведомственном, но и на законодательном уровне надзор

за производством дознания по указанным преступлениям был возложен на прокуратуры окружных судов, а на прокурора судебной палаты возложено общее руководство производством этих дознаний. Непосредственный надзор за производством дознаний о государственных преступлениях прокуроры окружных судов поручали своим товарищам.

В связи с изложенным неточным является утверждение Н.И. Биюшкиной, что согласно Уставу уголовного судопроизводства 1892 года судебное преследование по государственным преступлениям возлагалось на окружного прокурора [8, с. 237]. В указанный период такое судебное преследование и вообще обязанности прокурорского надзора по делам о государственных преступлениях возлагались на прокурора судебной палаты и его товарищей; дознания по таким делам проводились под их надзором, а прокурор окружного суда или его товарищ осуществляли надзор только до прибытия прокурора судебной палаты или его товарища (ст. ст. 1034, 1035⁴, 1035⁵ УУС). Прокуратуре окружных судов такой надзор был передан только законом от 7 июня 1904 года, который за прокурором судебной палаты сохранил лишь общее руководство производством дознаний (ст. 1035⁵ УУС).

Перенесение прокурорского надзора за расследованием политических преступлений с уровня прокуратуры судебной палаты на уровень прокуратуры окружного суда было связано не только со стремлением сделать дознание более оперативным [9, с. 464], но и со значительным увеличением количества дел о политических преступлениях, с которыми малочисленная прокуратура судебной палаты не в состоянии была справиться. Например, в 1902 году для помощи прокуратуре судебной палаты в надзоре за дознаниями о государственных преступлениях, производившимся Киевским губернским жандармским управлением, были откомандированы три товарища прокурора Киевского окружного суда [10, л. 151]. Командирование товарищей прокурора окружного суда в помощь прокуратуре судебной палаты предусматривалось также инструкцией прокурора Харьковской судебной палаты.

В связи с тем, что закон от 7 июня 1904 года надзор за дознаниями по государственным преступлениям возложил на прокуратуры окружных судов, жандармерия и полиция о таких преступлениях должны были немедленно сообщать местному прокурору окружного суда и участковому товарищу прокурора. Однако на практике информация о государственных преступлениях нередко продолжала направляться в прокуратуру судебной палаты. В связи с этим прокурор Харьковской судебной палаты 28 сентября 1904 года уведомил жандармское управление, что теперь все донесения по делам о государственных преступлениях, согласно ст. 1035 УУС, надлежит направлять прокурорам местных окружных судов, а не судебной палаты, за исключением донесений «о наиболее выдающихся происшествиях», заключавших в себе признаки государственного преступления, о которых необходимо сообщать также прокурору судебной палаты независимо от сообщения прокурору окружного суда [11, л. 54].

После принятия закона от 7 июня 1904 года были изменены также инструкции прокуроров судебных палат чинам полиции по обнаружению и расследованию преступлений. Если прежние инструкции обязывали полицию сообщать о таких преступлениях прокурору судебной палаты и прокурору местного окружного суда или его товарищу [12, с. 49–50; 13, с. 72], то инструкции после 1904 года требовали сообщения только прокурору окружного суда или его товарищу [14, с. 45; 15, с. 71].

Одной из форм контроля за расследованием дознаний была установленная отчетность по делам. До 1905 года политические дела были изъяты из общей судебной отчетности. И хотя тогда статистическая отчетность по этим делам существовала, она не подлежала опубликованию. С 3 марта 1905 года на дела о государственных преступлениях распространены общие правила судебной отчетности от 11 ноября 1871 года, поэтому статистические сведения о таких преступлениях стали публиковаться [16, с. 50–51; 17, л. 13–13об.; 18, с. 104–105].

В связи со значительным увеличением количества государственных преступлений министерство юстиции 5 февраля 1905 года ограничило направление ему сообщений только сообщениями «по делам выдающимся» (выходящим из ряда обыкновенных) [17, л. 12об.–

13]. В то же время циркуляром № 358 от 3 марта 1905 года прокуроры судов обязывались по всем делам о государственных преступлениях ежемесячно направлять прокурорам судебных палат информацию о ходе расследования, а по делам «выдающимся» не ограничиваться ежемесячными информациями и сообщать прокурору палаты немедленно по мере выяснения каких-либо обстоятельств, имеющих значение для дела [17, л. 13].

3 августа 1906 года министр юстиции потребовал от прокуроров судебных палат ежемесячно представлять также ему для доклада императору сведения о состоянии расследования дел о государственных преступлениях и о мерах, принимаемых прокуратурой для его ускорения [18, с. 130–131, 142–144].

Дознание по государственным преступлениям проводили не только жандармы. По особо важным делам для производства дознания император мог назначать специальных лиц. В этом случае дознание производилось «под высшим наблюдением» министра юстиции и шефа жандармов (министра внутренних дел) при личном присутствии прокурора судебной палаты (ст. ст. 1035³, 1035⁶ УУС).

Таким образом, после судебной реформы 1864 года надзор за расследованием политических преступлений первоначально был возложен на прокуратуру судебной палаты, однако в дальнейшем вначале на ведомственном, а затем и на законодательном уровне этот надзор перенесен на прокуратуру окружных судов, что было связано не только со стремлением сделать дознание более оперативным, но и со значительным увеличением количества дел о политических преступлениях, с которым малочисленная прокуратура судебной палаты не в состоянии была справиться. В результате на дела о политических преступлениях был распространен общий порядок прокурорского надзора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Харьковской области. Ф. 373. Оп. 1. Д. 17.
2. Сборник узаконений для руководства чинов полиции и корпуса жандармов при исследовании преступлений / сост. В.П. Мордухай-Болтовской. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. Ретгера и Шнейдера, 1875. 295 с.
3. Наказ министра юстиции, генерал-прокурора, чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов. СПб.: Тип. Правит. Сената, 1896. 118 с.
4. Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 289. Оп. 1. Д. 20.
5. Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 336. Оп. 1. Д. 17.
6. Революционное движение в России в докладах министра Муравьева. С предисл. Л.П. Мартова. СПб.: Летописец, 1907. 243 с.
7. Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 317. Оп. 1. Д. 2363.
8. Памятники российского права: учеб.-науч. пособие: в 35 т. / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2015. Т. 14. 240 с.
9. Краковский К.П. Политическая юстиция в России во второй половине XIX – начале XX в.: историко-правовое исследование. М.: Юрист, 2012. 734 с.
10. Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 317. Оп. 6. Д. 307.
11. Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 310. Оп. 1. Д. 1.
12. Инструкция чинам полиции округа Киевской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений / сост. Н.А. Шепелев. К.: Тип. Губ. правления, 1883. 76 с.
13. Инструкция чинам полиции округа Харьковской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений / сост. В.В. Давыдов. Х.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1898. 107 с.

14. Инструкция прокурора Киевской судебной палаты чинам полиции округа Киевской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений. К.: Тип. К.Н. Милевского и Ко, 1910. 99 с.
15. Инструкция чинам полиции по обнаружению и исследованию преступлений / сост. А.А. Крылов. Х.: Тип. «Печатное дело», 1914. 180 с.
16. Гарновский Е.Н. Статистические сведения о лицах, обвиняемых в преступлениях государственных. *Журнал министерства юстиции*. 1906. № 4. С. 50–99.
17. Государственный архив Одесской области. Ф. 634. Оп. 1. Д. 436.
18. Сборник циркуляров и инструкций министерства юстиции (с 1877 по 1914 г.). Секретные. Петроград: Сенатская тип., 1914. 196 с.

REFERENCES

1. *Hosudarstvennyy arkhiv Kharkovskoy oblasti* [Public Record Office of Kharkov region], A. 373, S. 1, F. 17.
2. Mordukhay-Boltovskaya, V.P. (1875), *Sbornik uzakoneny dlya rukovodstva chinov politsii i korpusa zhandarmov pri issledovanii prestupleniy* [Collection of legal acts for guide of police and gendarme corps during crimes investigations], tip. Retgera i Shneydera, Saint Petersburg, Russia.
3. (1896), *Nakaz ministra yustitsii, general-prokurora, chinam prokurorskogo nadzora sudebnykh palat i okruzhnykh sudov* [The Order of Minister of Justice, Procurator General to Officials of Procurator's Supervision of Appellate Courts and District Courts], tip. Praviv. Senata, Saint Petersburg, Russia.
4. *Tsentrалnyy hosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy* [Central State Historical Archives of Ukraine], A.289, S. 1, F. 20.
5. *Tsentrалnyy hosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy* [Central State Historical Archives of Ukraine]. A. 336. S. 1. F. 17.
6. (1907), *Revolyutsionnoe dvizhenie v Rossii v dokladakh ministra Muraveva* [Revolutionary movement in Russian in reports of Minister Muravyov], knihoizd-vo «Letopisets», Saint Petersburg, Russia.
7. *Tsentrалnyy hosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy* [Central State Historical Archives of Ukraine]. A. 317. S. 1. F. 2363.
8. Khachaturov, R.L. (2015), *Pamyatniki rossiyskogo prava. V 35 t. : uchebno-nauchnoe posobie* [Monuments of Russian law. In 35 vol.: academic textbook], Vol. 14, Yurlitinform, Moscow, Russia.
9. Krakovskiy, K.P. (2012), *Politicheskaya yustitsiya v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: istoriko-pravovoe issledovanie* [Political justice in Russian in the second half of XIX – the beginning of XX century: historical and legal research], Izd-vo «Yurist», Moscow, Russia.
10. *Tsentrалnyy hosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy* [Central State Historical Archives of Ukraine]. A. 317. S. 6. F. 307.
11. *Tsentrалnyy hosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy* [Central State Historical Archives of Ukraine]. A. 310. S. 1. F. 1.
12. Shepelev, N.A. (1883), *Instruktsiya chinam politsii okruga Kievskoy sudebnoy palaty po obnaruzheniyu i issledovaniyu prestupleniy* [Guide to police officials of Kiev Appellate Court on discovery and investigation of crimes], tip. Gub. pravleniya, Kyiv, Ukraine.

13. Davydov, V. (1898), *Instruktsiya chinam politsii okruga Kharkovskoy sudebnoy palaty po obnaruzheniyu i issledovaniyu prestupleniy* [Guide to police officials of Kharkov Appellate Court on discovery and investigation of crimes], T-vo «Pechatnya S.P. Yakovleva», Kharkiv, Ukraine.
14. (1910), *Instruktsiya prokurora Kievskoy sudebnoy palaty chinam politsii okruga Kievskoy sudebnoy palaty po obnaruzheniyu i issledovaniyu prestupleniy* [Guide of procurator of Kiev appellate court to police officials of Kiev appellate court on discovery and investigation of crimes], tip. K.N. Milevskogo i Ko, Kyiv, Ukraine.
15. Krylov, A.A. (1914), *Instruktsiya chinam politsii po obnaruzheniyu i issledovaniyu prestupleniy* [Guide to police officials on discover and investigations of crimes], tip. «Pechatnoe delo», Kharkiv, Ukraine.
16. Tarnovskiy, Ye.N. (1906), “Statistical information on persons accused of state crimes”, *Zhurnal ministerstva yustitsii*, no. 4, pp. 50–99.
17. *Hosudarstvennyy arkhiv Odesskoy oblasti* [State archives of Odessa region], A. 634, S. 1, F. 436.
18. (1914), *Sbornik tsirkulyarov i instruktsiy ministerstva yustitsii (s 1877 po 1914 g.). Sekretnye* [Collection of circulars and instructions of the Ministry of Justice (since 1877 to 1914 r.). Secret], Senatskaya tip., Petrograd, Russia.

DOI <https://doi.org/10.26661/2616-9444-2018-1-19>

УДК 343.13:340.134:343.122 (477) «2017»

ОКРЕМІ ПИТАННЯ ВДОСКОНАЛЕННЯ ПРОЦЕСУАЛЬНОГО СТАТУСУ ПОТЕРПІЛОГО В АСПЕКТІ ЗМІН ДО КРИМІНАЛЬНОГО ПРОЦЕСУАЛЬНОГО КОДЕКСУ УКРАЇНИ 2017 Р.

Демура М.І., к.ю.н., асистент

*Національний юридичний університет імені Ярослава Мудрого,
вул. Пушкінська, 77, м. Харків, Україна
tlepova.demura.marina@gmail.com*

Статтю присвячено аналізу процесуальних прав потерпілого та особливостей їх нормативної регламентації у світлі останніх змін до Кримінального процесуального кодексу України. Досліджено питання забезпечення прав і законних інтересів потерпілого в кримінальному провадженні.

Ключові слова: потерпілий, заявник, процесуальні права, експертиза, третя особа, щодо майна якої вирішується питання про арешт.

SPECIAL ISSUES FOR IMPROVING THE PROCESSUAL STATUS OF THE VICTIM IN LOSS OF THE CHANGE TO THE CRIMINAL PROCEDURAL CODE OF UKRAINE IN 2017

Demura M.I.

*Yaroslav Mudryi National Law University, str. Pushkinska, 77, Kharkiv, Ukraine
tlepova.demura.marina@gmail.com*

The article is devoted to the analysis of the victim's procedural rights and the peculiarities of their normative regulation in the light of recent changes to the Criminal Procedural Code of Ukraine. It should be noted that since the adoption of the Criminal Procedural Code of Ukraine, 50 amendments and additions have been made to it. The last ones were introduced by the Law of Ukraine dated 03.10.2017 and the Law of Ukraine of 16.11.2017.